18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
АЛЕКС БРЕДВИК
НУЛЕВОЙ
НА РУИНАХ МИРА

Алекс Бредвик

Нулевой. Том 6. На Руинах Мира

Серия «Нулевой», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70842226
SelfPub; 2024

Аннотация

Начало конца положено. Правительство бежало, на планете воцарился настоящий Хаос. Наступили самые темные времена для планеты и ее населения. Но не зря говорят, что темнее всего перед рассветом. Надежда есть. Она движет им, она движет его товарищами. И он ни за что не сложит руки, когда осталось сделать последний рывок. Он доведет дело до конца.Ибо он – Нулевой. Тот, на ком все началось и на ком все закончится!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	66
Глава 9	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Алекс Бредвик
Нулевой. Том 6.
На Руинах Мира

Глава 1

– Вы готовы? – прозвучало у меня в наушнике, на что я ничего не отвечал, ибо передо мной был патрульный отряд метрах в десяти, но смогла ответить Лиса, так как была куда дальше.

– Готовы, – спокойно, ровно, без толики эмоций ответила она, а я чувствовал её пристальный взгляд на себе.

Сейчас мы находились в трёх километрах от столицы всей нашей планеты, о которой до недавнего времени вообще не знали. Тут проживало что-то около ста тысячи человек, и все они были буквально зомбированным обслуживающим персоналом. Во время прошлых стычек с патрульными я смог выяснить, что ни у одного из них нет чипов в голове. Вообще. Все просто идейные, всем с самого детства вбили в голову мысли, что текущее правительство в частности и клан Грей в общем – непоколебимы.

Иван был где-то в десяти километрах от нас, собирал из

океана целую армаду тварей, которую удалось провести через множество водных кордонов. Кто же знал, что они этот чёртов тропический континент будут оборонять лучше, чем всех жителей планеты вместе взятых?! Ни одна тварь Пустоты сюда не пробралась, ни один метеорит не упал. И всё потому, что именно здесь сидит правительство, именно отсюда они повелевают судьбами всей планеты. Именно здесь их клан Грей и бросил.

И это было самой шикарной новостью, которую нам удалось разузнать на космической станции, которая была в прямом подчинении у города. Клан Грей просто перестал выходить на связь с правительством, они просто оставили этот проект, признав его провальным, ведь они заигрались и не уследили за проблемами. Что была пройдена критическая точка невозврата и люди начали сами по себе всё понимать. Из-за чего «пропажи» стали более заметными. Правительство перестало быть богами. И они потерялись, закрылись для всего остального мира.

А что до клана Грей… им точно не до нас. Они развернули полномасштабную Гражданскую войну против остальных кланов. Они сокрушили уже много кого, а кого-то просто поглотили. Только Красные и Белые им противостоят, только они… и всё.

Но именно сейчас это имело мало значения. Мы окружали город. Наш космический корабль завис над ними в режиме маскировки. Мы не хотели его использовать, хотели

пробраться… но всю округу придётся выжечь, если не получится прорваться за периметр стен города, если не выйдет прорвать оборону врага. Это был запасной план, который не должен был быть реализован.

Вокруг города же все занимали свои позиции, незаметно снимали патрульных, подбирались как можно ближе к точке, откуда будет удобнее начать бросок. У нас не было техники, только наша собственная броня. А врага… у правительства тут было всё. В том числе многотысячная армия с несколькими сотнями ракет различного предназначения. Техника нас бы только выдала, позволила бы врагу нанести по нам превентивный удар. Мы не могли позволить себе такую роскошь.

– Алисия, – наконец, смог сказать я, когда патрульные отошли подальше. – Что у нас по периметру? У меня шлем сбоит. Тут что-то мощное работает, нарушает работу электроники. А использовать свои способности не могу. Сразу сам себя выдам.

– Примерно две сотни человек, – продолжала она говорить так же спокойно, как и в прошлый раз. – По периметру сейчас без перерыва бродит около тридцати человек, человек десять ходят по стенам аванпоста, недалеко от различных орудий. Техники… три танка… два бронетранспортёра… одна единица воздушной техники. Сложно определить. Запущены двигатели, сильный тепловой фон и задымленность.

– Ага… – задумался я на миг, прикидывая свои шансы. – Получается, одному лучше не соваться. Прикончат сразу. Иван? – обратился я ко второму члену своей команды. – Что там с тварями? Скоро они будут на суше?

– Минут… через пять… – с натугой проговорил он, ибо после комы ему было сложно контролировать даже одного монстра, не говоря уже о паре сотен, причём различных классов. – Они уже почти… на суше… потом к вам ещё минут… десять… подождите…

– База, – тут же связался я с нашим кораблем, – готовность пятнадцать минут. Мне нужны сведения об остальных отрядах. У меня с ними связи нет. Глушат напрочь всё тут. С вами… удивительно, но устойчивая.

– Разные длины волн, – спокойно отозвался Сойн, который был на своём корабле, управлял всей операцией с неба, пока я был на земле вместе с Ангелом. – А вообще… тридцать процентов групп ещё не заняли позиции. Определённые трудности. Но процент стремительно растёт, так что думаю, что к обозначенному тобой времени все будут на своих местах. Ангел прикрывает, если что.

– Понял… – нахмурился я, смотря, как приближался очередной патруль. – Я опять в тишину. Если что, Лиса ответит. Прошу сообщить, если большая часть отрядов займёт позиции для штурма.

Ответом мне была тишина. Я знал, что Сойн меня услышал. Ведь он всегда ценил тишину больше общения, особен-

но последнее время. А пока у меня было время ожидания… я мог подумать о том, что вообще привело нас сюда, ведь… произошло многое. Очень многое за последние два месяца, и наша численность возросла более чем на пятьдесят тысяч человек.

На Сатро нам удалось найти огромное количество союзников. Некоторых приходилось убеждать, с некоторыми сражаться, но в конечном итоге мы смогли увезти с континента огромное количество людей. Все хотели спастись от монстров Тьмы, все хотели жить… поэтому космическая станция стала для многих вторым домом.

Но не все из пятидесяти тысяч человек были бойцами. Всего десять тысяч мужчин и женщин имели опыт сражений, и лишь восемь из них согласились продолжить сражаться дальше. Ради нашего будущего, ради будущего всей нашей планеты. Мы не заставляли, просили. И те, кто согласился… стали нашей армией. И после долгих боев, после того, как нам удалось собрать всю нужную информацию, мы прибыли сюда. На этот континент, на который якобы переселили всех с прибрежной линии…

Но самое страшное было в том, что приходилось спасать людей на Восто. Приходилось врываться в гибнущие города и оттуда вывозить сотни выживших. И топливо. Это было первостепенным, ведь без топлива мы бы не смогли ничего делать дальше. А люди… мы для них казались спасителями, но они, по факту, просто были для нас побочной целью. Не

получилось бы, мы бы не сильно переживали. По крайней мере я.

Я жесток. Я это понимал прекрасно. Мне не было жаль людей, я сражался ради них… но раз они сами не хотят защищать себя, почему я должен защищать их? Они жили в рамках этого режима, они соглашались с ним. Значит, косвенно поддерживали его. А может, и просто ни о чём не подозревали. Но в любом случае… большая часть населения планеты умрёт. Этого не миновать. Остаткам же придётся восстанавливать мир и учиться жить заново. И, главное, объявить о своей независимости после того, как будет свергнуто правительство. А после разобраться с Тьмой.

Но правительство и этот город – первостепенны. Именно тут стоит единственный на планете ретранслятор сигнала прямиком на всю галактику. По крайней мере на сектор человечества. Только отсюда мы сможем получить доступ к информационному пространству человечества и понять, что вообще происходит в мире. Полноценно, а не урывками, как нам сейчас удалось. Надоело всем собирать крупицы информации, нужно действовать решительно. И неотвратимо.

– На позициях девяносто процентов отрядов, – раздался будничный голос Сойна. – В принципе можно начинать операцию. Как у вас обстановка, отряд Нуль?

– Стабильно напряжённая, – отрапортовала Лиса. – Противник в готовности постоянно. Но не в полной. Часть бойцов отдыхает. Но явно по тревоге смогут быстро экипиро-

ваться. Нужно действовать быстро и слаженно. Иначе ничего не выйдет и просто потеряем огромное количество людей. После, захватив технику противника на аванпостах, нужно будет предпринять удар по внешнему кольцу стен, разрушить их и прорваться уже внутрь.

– Так же план был в том, что Нуль всё откроет нам? – напряжённо спросил Сойн, а я лишь нахмурился, ибо мне очень не хотелось лезть туда, где вообще ничего неизвестно. – Или планы резко поменялись.

– План, насколько знаю, остаётся тот же. Но лучше подстраховаться и уничтожить часть периметра, часть защитного кольца. Так будет проще. И запутаем противника, – продолжила высказывать свою точку зрения Алисия, чему я не был удивлён.

После того, как эти двое восстановились… они изменились. Если Иван просто физически ослаб, то Алисия… она изменилась психологически. В ней словно что-то сломалось. Эмоций было минимум. Всегда спокойствие, всегда стабильность. Позволяла себе лишь редкие улыбки… но и те были словно натянутые. Мы с ней много общались на тему произошедшего… но она клялась и божилась, что ничего практически не помнит. Только боль. Душевную. Сильную. Почему? Ответа нет. И не будет. Она закрылась.

Но зато есть и положительный момент в этой истории. Она стала беспощадной. Она стала идеальным бойцом. С помощью своих способностей могла за сотни метров творить всё,

что угодно. Ей даже не нужен был прицел, чтобы стрелять из своей винтовки. Она могла буквально управлять каждой пулей с помощью своих мыслей. Это было невероятно… и страшно. Я так не мог. Я мог только менять своё оружие, приспосабливать его, делать сильнее… и всё. Пока только так. Чемпионов Тьмы я более не встречал… и не хотел. Они, по слухам, с каждым днём становились всё сильнее и опаснее.

А ещё планета умирала. И нам нужно было захватить столицу, чтобы полностью расправиться с одним противником, который вставлял бы палки в колеса в борьбе с другим. Тьма пробиралась к ядру. Во время одного из рейдов мы смогли захватить станцию геологического наблюдения и… узнали достаточно много. Как она пробилась через кору, как она пробирается через горячую мантию… нам не известно. Но она стремится к ядру. Зачем? Это уже другой вопрос, ответ на который лучше не узнавать. Я подозревал… но моя догадка была весьма печальной.

Моя догадка была весьма проста. Каким-то образом Тьма хотела преобразовать всю планету, чтобы в будущем использовать её как плацдарм для дальнейшего распространения. И этого мне хотелось избежать. Предотвратить. А для этого нужно уничтожить всю Тьму, всех её Чемпионов, которые служат источниками сигналов… а потом и всех монстров.

– Все отряды на позициях, – вырвал меня голос командира корабля из раздумий и наблюдений, сообщив весьма ра-

достную новость. – Готовы?

– Пять минут, – снова за меня докладывала Алисия. – Твари Ивана всё ещё не приблизились к рубежу. Как только будем готовы к рывку, сразу подадим сигнал.

– Хорошо, – тяжело, очень тяжело почти прошептал Сойн. – Но поторопите своего друга. На одном направлении что-то происходит… пока не могу понять, что. Если вдруг нас раскроют, придётся начинать раньше времени. И задействовать резервный план.

Только он успел договорить, как правее, где-то на расстоянии километра, по крайней мере, так определяли датчики на моей броне, началась стрельба. Я про себя моментально выругался и тут же вскочил на ноги, устремившись к ближайшему отряду патрульных.

– Да к чёрту всё! – крикнул я. – Нахер план! Нас раскрыли! Всем в атаку! Сойн… херачь по ним из всех калибров!

Глава 2

Когда я добежал до первого противника, не успел полностью выпрямится, пришлось перерубать ему ноги, из-за чего тот взревел как бешенный. Дальше всё пошло намного интереснее. Всего группа состояла из четырёх бойцов, все были вооружены автоматическими винтовками. У одного даже было что-то магнитных ускорителей. Его-то я и прикончил следующим, пробив грудь пятернёй своих когтей.

Остальные не испытали паники или ужаса. Просто, словно роботы, тут же начали разрывать дистанцию, чтобы начать стрелять по мне. Но у них ничего не вышло. Одного мгновенно положила Алисия, в прямом смысле слова снеся выстрелом из своей винтовки голову, а второго обезглавил я, причём совершенно случайно. Сам не понял, как…

Дальше всё происходило стремительно. На аванпосте предо мной зазвучала сирена. Воздушная техника поднялась в воздух и начала виражами набирать высоту, вот только далеко ей улететь не удалось. Тремя меткими выстрелами Лиса сбила этот агрегат, который начал уходить в режим стелса, из-за чего он рухнул позади оборонительного рубежа на одну из казарм. Это было огромным плюсом для нас. Но всё равно проблем еще было множество.

На флангах началась слышаться стрекотня выстрелов. На-

ши тоже начали действовать, но у них всё будет не так успешно, как на нашем направлении. Хоть там и было по пять десятков человек минимум… всё равно они просто люди. Это мы трое мутантов, причём в прямом смысле слова, можем куда больше, чем обычный человек, даже который почти ничего не понимает и создан быть бойцом.

Я ускорился, с места рванув на максимальной скорости. Адреналина было пока недостаточно в крови, так что я не перешёл в режим так называемого форсирования параметров организма. Нужно было больше опасностей, чтобы это произошло, а чем больше я сражался… тем больше нужно было пережить впечатлений для этого. Даже наличие тяжёлой техники не пугало меня так, как раньше. Память постепенно возвращалась, а вместе с ней хладнокровие, которое было свойственно мне в прошлом.

До аванпоста я не успел добраться так быстро, как рассчитывал. Бронетранспортёры с достаточно тяжёлым вооружением выкатили и начали стрелять по мне. Приходилось сильно маневрировать. Осколки цепляли броню, но не пробивали её. Сойн беспокоился за меня, ведь я был козырем нашего «сопротивления», так что оснастил мою броню модулем личного щита. Причём многоразового, что меня удивило. А это дефицитный модуль, которого на планете в избытке просто нет. Новая разработка, которая только-только начала набирать охват из-за своей полезности. Но сто процентов потребуется много времени, чтобы она заменила те же однора-

зовые щиты. Просто потому, что она дороже. И плевать тут на эффективность.

С каждым выстрелом наводчики всё более метко наводили орудия, с каждым разом фугасы разрывались всё ближе и ближе ко мне. Но когда я подберусь ещё ближе… там уже будет практически нереально по мне попасть, а я же смогу открыть огонь из своей винтовки, которая у меня до сих пор за спиной в сложенном состоянии.

Модульное вооружение, складное, удобное и практичное. Быстрый износ частей компенсировался лёгкостью замены. А мне так вообще было плевать на этот износ в какой-то степени. Я автоматы в принципе менял довольно часто… но эта винтовка со мной уже третью операцию, что происходит впервые. Калибр и количество боеприпасов в магазине обеспечивали достаточно хорошие параметры уничтожения живой силы, да и неживой тоже, противника после преобразования с помощью способности.

И время пришло. Дальше тянуть опасно для жизни. Личный щит только от попадания осколков просел уже на треть. Если хоть один снаряд разорвётся на дистанции менее пяти метров… мне конец. Нет, я восстановлюсь, но рисковать срывом операции не хочу. Так что, выхватив автомат из-за спины, я его разложил, задействовав специальный механизм, и тут же преобразил.

– Сдохните! – прорычал я, на миг остановившись, открыв огонь по правой машине.

Выстрелы усилились в сотни раз. Я специально использовал разрывные пули, они отлично себя показали, как в уничтожении живой силы противника, так и легкобронированной техники. И сейчас бронетранспортёр сначала начал сминаться от взрывов, а потом его буквально начало выворачивать наизнанку, превращать просто в груду металлолома.

По второму бронетранспортёру же производила огонь Лиса. Она прицельно била по стволу, старалась наделать в нём как можно больше дырок. И это дало свой результат. В определённый момент снаряд, выпущенный экипажем машины, не смог покинуть пушки… и разорвался внутри. Взрыв был мощный. Ударная волна вызвала, как я понял, уничтожение зарядного механизма, а струя пламени подорвала боекомплект. Башня в прямом смысле слова улетела на несколько десятков метров вверх, а меня отбросило в сторону взрывной волной, хотя я стоял примерно в тридцати метрах от уничтоженной машины.

Пока приходил в себя, все посты на стенах аванпоста заняли бойцы противника. Они быстро нашли меня, не взирая на задымленность местности после уничтожения техники, и открыли огонь. Пришлось срочно вскакивать на ноги, несмотря на сильное головокружение, которое довольно быстро прошло… и мчать в сторону стен защищённого лагеря врага.

С правой стороны что-то громыхнуло. До меня дошли лишь отголоски взрывов, но я невольно мельком глянул в

ту сторону. Наши успешно развивали наступление, уничтожили танк противника, а бронетранспортёры каким-то образом обездвижили и сейчас захватывали, чтобы использовать в своих целях. Мне же не нужна была техника врага, мне нужны были только мои собственные способности. Я знал, что даже так смогу пробраться в закрытый город, где засели трусы из правительства.

Поднялся гул. Внутри сразу что-то ёкнуло, и я бросил взгляд на небеса. Космический корабль открыл огонь из ствольных орудий. Как я понял, сразу начал использовать самый большой калибр из доступных. Я не спец, но подозревал, что это не самый большой из возможных, так как это был всего лишь фрегат… а ведь есть ещё крейсера и линкоры, которые в разы больше, чем эта птичка.

По левую руку от меня тут же земля буквально начала подниматься в воздух на многие метры в воздух, почти доставая небосвод. Мощь выпущенного снаряда поражала. Но он летел не один, это был только пристрелочный, который ударил чуть в стороне от аванпоста… через несколько мгновений по самому аванпосту ударило сразу три десятка различных снарядов, буквально уничтожая мелкий оборонительный рубеж. Первый из многих.

Это воодушевляло, в прямом смысле слова. У нас было превосходство над противником, мы могли делать больше, чем он. Но всё равно город… с городом так лучше не поступать. Оборудование должно остаться цело. Мы обязаны

заявить, что тут происходит, оповестить всё человечество, чтобы не совались на эту планету, пока мы не закончим с зачисткой. И, конечно, объявить о своей независимости.

Подобравшись к только-только выкатившему танку, я моментально перерубил у него ствол, сразу снизив его боеспособность до минимума. Экипаж тут же попытался меня прикончить, используя множество автоматизированных пулемётов, но я смог быстрее вскрыть люк и пробраться внутрь.

– Здрасте! – с усмешкой и удовольствием проговорил я. – Вам назначена встреча со смертью! Расписываться нигде не нужно!

И тут же прикончил водителя, который пытался дотянуться до своего автомата, но тот рухнул после экстренной остановки. Перерезав глотку, я тут же ударом двух ног буквально вмял его тушу в кресло, а потом вообще сложил его. Вместе с креслом. И полез дальше.

Ещё один член экипажа попытался стрелять по мне из пистолета, но личный щит всё отразил… причём один из выстрелов срикошетил… и ранил самого же стрелка. Меня это позабавило, но всё равно противник был ещё жив и мог продолжать сопротивление. Поэтому метким ударом я остановил сердце врага. Буквально вырвав его и превратив в кусок бесформенного мяса.

Как оказалось, больше тут не было членов экипажа. Всего два. Что меня удивило. Хотя… уровень технологий позволял вообще такую технику держать на удалённом управ-

лении, но, похоже, доверия к такому не было. Как показал опыт, если есть достаточно хорошие, многочастотные системы радиоэлектронной борьбы, то и техника на дистанционном управлении становится просто хламом, который довольно просто уничтожить.

Дальше мой только что придуманный план был прост. Нужно было преобразить танк и использовать его в своих целях. Пулемёты есть, пушка восстановится, запасы боеприпасов в танке тоже есть… так что… будет точно весело! И я начну делать это прямо сейчас.

Схватив тело командира экипажа, я снова пробрался к выходу из машины и выбросил тело. За ним и второе. Закрыв люк, я устремился в сторону кресла командира, занял его и положил руки на пульт управления. А дальше было делом техники и методического мастерства.

Я прикрыл глаза, активировал способность и… буквально стал видеть окружение «глазами» танка. У него было множество камер, которые словно подключились к моему собственному сознанию. Для меня было чудом, когда я открыл эту грань своей способности. Очень удобно, не приходится вертеть головой. Вся электроника тяжёлой машины стала словно частью моего сознания. Я видел линию выстрела, видел сколько боеприпасов осталось. Мир начал походить на игру… это было сюрреалистично… но я уже начал привыкать. Ко всему человек привыкает, даже к такому безумию.

Для преображения такой сложной техники требовалось

достаточно много времени. Около минуты, если быть точнее. Враг стрелял по мне… но пулемёты мало что могли сделать. А вот наличие ракетной установки на одной из стен меня не радовало… но мне повезло. Танк не успел далеко выехать, и я просто не попадал в область поражения. Но противник мог уничтожить танк и другим способом, более… древним. Просто использовав ручной гранатомёт.

– Лиса, – связался я со своей напарницей. – Стреляй навесами. Не дай меня подбить. Мне нужно буквально ещё тридцать секунд, чтобы полностью преобразить танк. Ты же можешь управлять пулями…

– Это не совсем удобно, – всё так же спокойно говорила она, что вызывало грусть где-то глубоко внутри меня, но я этого не показывал, не время и не место. – Но я постараюсь прикрыть тебя.

Я не слышал выстрелов, не видел, где именно была Алисия… но несколько раз замечал, как посреди лагеря умирали бойцы противника, падали словно подкошенные. А у некоторых, в прямом смысле слова, отрывало конечности. Это восхищало что-то внутри меня. Вид мёртвого врага – лучший вид на врага. Так что… сегодня у моей тёмной стороны души будет великий «пир». Тьма внутри меня будет рада жатве, которую я устрою. Ибо такой жатвы я не устраивал уже очень давно.

И продолжение начинается уже сейчас!

– Поехали! – довольно проговорил я и отдал первый мыс-

ленный приказ уже живой машине.

Глава 3

Это было настоящее безумие. Я стрелял из всего, что было в танке. Каждую секунду гибло от одного до десяти человек. Сколько их тут на самом деле было – неизвестно. Но явно больше чем пара сотен, куда больше, ибо… их мёртвых перевалило за три сотни, но при этом всё новые и новые бойцы появлялись внутри аванпоста.

Танк был словно живой. Он перемещался так, как ему было несвойственно. Я буквально чувствовал, как пули щекотали его броню. Словно своей кожей. Это было… не совсем приятно, не совсем привычно… приходилось от этого обособляться, концентрироваться на задаче. И это был явный минус моей способности. Но в какой-то степени и плюс… я не мог смотреть сразу через десяток камер, но мог почувствовать, как по «спине» начинают стрелять противники и отрабатывал из пулемётов туда.

То, что врага так много… догадка у меня была одна. Город и все аванпосты были соединены сетью подземных переходов, по которым и доставлялись бойцы. Либо был какой-то монорельс быстроходный, либо еще что-то. Но каждый раз они появлялись словно затухающими волнами. Десяток, пятерка, тройка, один… и так уже несколько раз подряд.

В один прекрасный момент произошло то, чем всё и долж-

но было закончиться. Танк подбили, движок заглох, а его восстановление требовало какое-то нереальное количество подконтрольного вещества, из-за чего я был просто вынужден его бросить, а потом крайне спешно покинуть. Причём «крайне спешно» – за три секунды. Так как уже после я летел на ускорении от взрыва боекомплекта, группируясь для встречи со стенкой.

Удар. Хруст. Боль. Вскрик. Я ко всему уже привык. Большая часть костей осталась цела, лишь суставы повышибало. Но боль… боль была. Было множество внутренних кровотечений, было множество разрывов органов. Было сотрясение мозга, которое срочно нужно было компенсировать. Но мой организм не был как у обычных людей. Если для обычного человека это был бы конец боя… то для меня это только развязка.

Я тут же вскочил на ноги, буквально через секунду после того, как моё тело соприкоснулось с бетоном на земле. И тут же пришлось открывать огонь из своего автомата. Раньше я не особо обращал внимание на особенности строения аванпоста… а сейчас пришлось, так как нужно будет маневрировать. И изучать обстановку во время боя… было неимоверно сложно, так как в прямом смысле слова было необходимо разделять своё внимание.

Всего тут было четыре здания. Три модульных и примерно одинаковых – по всей видимости казармы. Одно, самое маленькое, охранялось лучше всего. Оттуда же в основном

выбегали бойцы противника и рассредоточивались по всему аванпосту. Скорее всего, там был пункт управления этим аванпостом и подземный переход, который просто необходимо будет завалить. А значит – мне туда.

Определившись с целью, тут же дал приказ Алисии прикрывать меня именно в этом направлении, стараться снимать противника там. И она моментально, буквально через несколько секунд, положила первую пару, бойцов, которым не повезло в этот миг оказаться в один ряд. Но ведь это были еще не все сюрпризы для противника. Еще Иван должен был вот-вот наслать сразу на несколько точек своих тварей…

Расстреляв группу противников, тут же ушёл в сторону и сел за пригорок мешков с песком. Противник наспех пытался соорудить укрепления, которые ему ничем не помогли. А вот мне наоборот сейчас помогают, так как пули не могли меня достать, чему я был безмерно рад.

Перезарядив автомат, я на краткий миг высунулся. Около маленького здания было примерно пятнадцать человек. Около ближайшей казармы было трое, один ранен осколками от взрыва и лежал мучился, хотя его ствол смотрел в мою сторону. Около второй казармы никого не было, а в сторону третьей тащили раненых.

Сорвав гранату с разгрузки брони, сразу при этом выдернув чеку, отправил её в полёт в сторону «штаба». Взрыв не заставил себя долго ждать, как и крики бойцов врага. Это вызвало у меня улыбку, после чего я отправил ещё одну гра-

нату, в сторону ближайшей казармы, подорвав противника и там.

Дальше я решил экономить боеприпасы. Их у меня не так много, как хотелось бы, так что… автомат за спину, руки преобразить, подняться на ноги, быстро осмотреться и снова в бой. Большая часть бойцов приходила в себя после взрыва, так что сейчас был самый идеальный момент для атаки, особенной рукопашной.

Подбежав к ближайшему раненому, я тут же со всей дури ударил по его голове пяткой. Черепная коробка не выдержала. и её содержимое разлетелось на несколько метров. Тут же второго полосонул когтями по животу, выпуская кишки наружу, разрывая их, вызывая адскую боль у бойца. У них была хорошая броня… но у меня было силы столько, сколько не было никогда. Я мог спокойно разрубать броню, словно это была обычная плоть.

Очередной рывок. Серия ударов, боец оказался довольно ловким или просто удачливым. Но его успех закончился в тот момент, когда в его голову прилетела пуля из винтовки Лисы. Голова взорвалась словно фейерверк, благо, личный щит посчитал, что это осколки от взрыва и решил заблокировать кровь и кусочки плоти этого везунчика.

Дальше всё было как-то проще. Не было особых препятствий. От врага к врагу, от мертвеца к мертвецу я передвигался в сторону пункта управления. Одному отрывал руки, другому пробивал грудь и использовал его тело как щит, тре-

тьего просто лишал головы, отрывая её или отрубая. Я старался соблюдать внутренний покой, не поддаваться кровавому угару… но с каждым днём я всё больше чувствовал, что каждая смерть доставляет мне какое-то удовольствие… и с этим надо было что-то делать. Только я не знал, что. Моя воля сильна… но чем больше Тьмы было на планете, тем сильнее она на меня давила, тем больше глубинных изменений во мне происходило.

Снова гул. Снова сноп боеприпасов летел в сторону защитников. Снова где-то раздались грохочущие выстрелы, эхом отражаясь от высоких стен города. Снова где-то пришлось сравнять с землей аванпост, так как наше наступление застопорилось там, и мы потеряли большое количество бойцов. Это было ожидаемо… но всё равно каждая смерть наших меня злила и побуждала действовать дальше, со всё большей отдачей, со все большей жестокостью.

Прикончив последнего бойца на улице, я мельком глянул в сторону лесного массива, из которого недавно выбежал. Буквально чёрное море двигалось в мою сторону, вызывая самые противные и противоестественные чувства где-то внутри меня. Человеческое естество не могло привыкнуть к такому… но всё равно меня тянуло к этим тварям, что-то звало их поглотить и усилить себя, чтобы уничтожить все вокруг.

Буквально переборов внутренний зов, я заскочил внутрь и тут же получил прикладом по лице. Шлем спас от повре-

ждений, но я потерял на миг инициативу. Я смог наотмашь ударить, выбить ствол из рук бойца, но дальше мне в грудь прилетел ещё один удар, более сильный. Враг готовил засаду, причём достаточно хорошо готовил, а я не учёл этот момент.

Но меня просто так не остановить. Я выбрал цель и шёл к ней. Так что, быстро вскочив на ноги, я тут же повторно ворвался внутрь, но уже был готов к тому, что меня могло ждать. Раздавались выстрелы. Кричали во всю глотку противники… но ничего не могло им помочь. Удар за ударом, смерть за смертью я всё больше и больше пожинал щедрый урожай, всё больше даровал душ Смерти, если она существовала. Я был жесток. Но того требовал наш мир.

В конечном итоге я стоял среди горы трупов и частей разодранных в клочья тел. Кому-то повезло, его смогут когда-нибудь определить, передать останки родственникам. Но некоторым… некоторых никогда не опознают, так как от их тел мало что осталось. Даже не было костей. Я их не поглощал, нет, я никогда не использовал свои навыки на людях. Просто так вышло, что тела начали гореть из-за обугленной проводки. А потом кучка этих тел увеличивалась и увеличивалась.

Но в какой-то момент поток бойцов противника иссяк. Их тут было больше, чем могло в обычном режиме работы этого здания поместиться, так что гарантированно где-то тут должна была быть лестница в сторону подземного перехода. Или лифт. Второе более вероятно, ибо каждый новый боец не выглядел утомлённым.

Несколько минут поисков дали свои плоды. Как я и думал, тут был лифт, который как раз сейчас только-только поднимался, судя по индикаторам. Глубину лифтовой шахты я не знал, так что просто раскрыл двери на удачу, надеясь на то, что враг не ожидает меня по ту сторону, и мгновенно перерубил стропы, которые удерживали этот гробик.

– Вот теперь можно спокойно передохнуть, – проговори я сам себе под нос, смотря на то, как падает вниз лифт.

Удар прозвучал секунд через десять. Это примерно полкилометра, что очень много… даже если вычесть примерно секунду на распространение звука, то… всё равно очень много. Но раз тут был только лифт, значит, противнику больше никак сюда не попасть. По крайней мере я на это рассчитывал. А значит… можно было доложить.

– База, я – Нуль, – включил я канал связи с нашим космическим кораблем. – Противник на нашем секторе нейтрализован. Могу отдать приказ на перенаправление тварей третьего номера на другие направления.

– Перенаправляй на юг, – тут же последовала команда, а я быстро прикинул, в каком это направлении. – Там сейчас наши откатываются назад из-за понесённых потерь, а орудия корабля на перезарядке. По крайней мере средний калибр. Мелкого не хватит, чтобы нанести достаточно большой урон.

– Я вас понял База, – зачем-то на автомате кивнул я, отходя от шахты, после чего переключился на канал с Алисией и Иваном. – Вань, давай наших в правую сторону. Там на-

ших отбрасывают, устрой уродам ад на земле, какой только ты можешь устроить.

– Они познают весь ужас столкновения с моими монстрами, – довольно проговорил мой напарник, который смог, по всей видимости, настроиться на рабочий лад.

– Лиса, давай ко мне, – помотав головой после услышанного, я отдал команду. – Иван, как закончишь, тоже давай сюда. Тут пока организуем нашу временную базу, после чего будем думать, как лучше будет проникнуть в город. Есть у меня несколько идей… но лучше все с вами обговорить.

Услышав ответы, я выключил передачу и направился в сторону зала, в котором было основное сражение. Аппаратуру я старался не повреждать, но, чтобы до неё добраться, нужно было выкинуть часть тел на улицу, да и до входа нужно было докопаться… я его случайно немного завалил. По пояс примерно. А это лишняя трата времени.

– Эх… – вздохнул я. – Любишь кататься, люби и саночки возить…

Глава 4

Чтобы расчистить завалы, мне потребовалось минут пятнадцать. Трупов было действительно много, я насчитал около пятидесяти человек разной степени… разорванности. Все они оказались на улице, после чего я взял и сжёг их, чтобы поставить дымовую завесу от этого, а кучку я специально сделал широкую, ну и показать защитникам города их участь. Всё равно враг знает, что мы тут, так что… тайной операции уже не выйдет.

Аппаратура внутри ещё работала, но большая часть была в отвратительном состоянии. Где-то искрило, где-то подорвано. Лишь несколько пультов управления пока неизвестного мне предназначения ещё что-то показывали. Так что я приблизился к ним и активировал дисплей, начав рыться в нём.

Прошлая сессия работы была не завершена. Это оказался обычный компьютер, в котором был журнал действий. Последняя запись датировалась сегодняшним числом по местному календарю, а также по Земному. И последняя запись наименовалась «Нападение». Сама была краткой.

«Нападение неизвестного противника. Численность предположительно до одного отделения на нашем направлении. Зафиксирована активизация оборонительных процессов на

других аванпостах. Техника приведена в полную готовность. Экипаж занял места и отправился выполнять боевую задачу. Танк имеет проблемы с питанием. Начато устранение».

Дальше записей не было по весьма понятным причинам. Появился я, и все, кто мог держать оружие, вступили в бой. И итог был закономерным. Запись делать больше было некому, по крайней мере из штатного состава этого места. Но, думаю, они были готовы к тому, что произойдёт, ведь народа было достаточно, чтобы отразить нападение целой наземной армии. Вот только мы не наземная армия, а космическая.

Но дела на остальных направления, как я видел, как мне передавал наш фрегат… были так себе. Прорвать оборону получилось ещё на трёх направлениях. На пяти… уже на шести были аванпосты буквально сравнены с землёй, как и все коммуникации рядом с ними, так что… прорваться там возможности не было.

С нашей же стороны всё было замечательно. Глухое место в обороне непосредственно с самих стен. Нет ни ворот, ни каких-то проходов. Только высоченная, примерно пятидесятиметровая стена, на которой было что-то установлено… но это что-то явно не собиралось быть применено против нас. Почему? Я не знал. Возможно, просто ещё не все приведены в полную готовность. А возможно, просто создали мощные укрепления, а людей всем этим управлять не хватает. На нашей планете такое может быть.

– Нуль? – раздался позади меня голос Лисы, на который я

обернулся и машинально улыбнулся, увидев лицо девушки.

Её красные волосы были теперь её отличительной чертой. Они буквально соответствовали внешности, и причём даже на генном уровне этот цвет волос стал для неё родным. Теперь никаких других оттенков, только красный. Не рыжий, не русый, а именно красный. И почему-то мне это нравилось.

Увидев мою улыбку, она сама мельком улыбнулась, но тут же снова стала безэмоциональной. Вероятно, она просто не могла её показывать, что-то мешало, как и проявлению других чувств. Но даже такое… такое меня согревало где-то глубоко внутри. Была надежда на то, что она сможет восстановиться после всего, что с ней произошло.

– Что тут у нас? – подошла она ко мне и положила руку на плечо, встав по левую сторону от меня. – Есть что-то интересное или… ты порушил всё, что только можно было?

– Журнал с записями есть, – спокойно пояснил я, пролистнув движением руки список. – Как понял, это что-то типа журнала боевого дежурства или боевых действий. Суть практически одна и та же. Особо ценной информации не несёт, но хоть что-то можно попытаться узнать. Способность не применял пока, хочу поэкономить подконтрольное вещество. У меня всего две моих чудо таблетки осталось, больше создать не получилось.

– Поняла, – кивнула девушка, я этого не увидел, но услышал звук шелеста её брони и одежды. – У меня осталось двадцать два полных магазина по десять патронов. Смогу обес-

печить прикрытие в дальнейшем. Но каков план действий?

– Это я с вами и хотел обсудить, – развернулся я, сделав движение на крутящемся стуле в сторону девушки, из-за чего ей пришлось убрать руку с моего плеча. – У меня есть несколько задумок, но мне нужно знать наши возможности, а без вас… ну это будет сложно. Я не смогу провести объективную оценку.

– А мысленная связь? – спросила она у меня с помощью мыслей, из-за чего меня даже передёрнуло.

– Я такое не особо люблю, ты же знаешь, – хмуро проговорил я, после чего тяжело вздохнул и снова развернулся к аппаратуре. – Хочу попытаться найти хоть какие-нибудь записи о личном составе… хоть примерно понять масштаб всей обороны. Но, скорее всего, тут этого не будет…

– Давай я попробую это сделать, – наклонилась она немного вперёд и прикрыла на миг глаза.

Секунда потянулась за секундой. Я видел, как список листался просто с огромной скоростью. Очередная новая грань способностей Алисии. Никогда раньше не видел, чтобы она взаимодействовала с электроникой, а сейчас… у неё получалось не хуже, чем у меня с применением моей способности.

Пока Алисия занималась просмотром списка, я смог погрузиться, так сказать, в себя, посмотреть на своих характеристики, точнее, как мне их определяла с помощью диагностики система. И увиденное меня радовало, хоть я не так давно на них смотрел.

Запас подконтрольного вещества был равен в данный момент двадцати единицам, при том что максимум я мог в себе хранить двадцать четыре единицы. Специально не добивал последнюю единицу, чтобы не возникло ситуации, что я опять упрусь в предел развития. А такое могло, вполне вероятно, произойти.

Максимальная скорость, с которой я мог бежать в обычном режиме была равна девяноста шести километрам в час. Я уже привык к тому, что был куда быстрее обычного человека… но моё прошлое подсказывало, что это не предел. Бойцы Академии могли бегать куда быстрее. А вот в режиме, так сказать, форсажа… моя скорость могла развиваться до невероятных пяти сотен километров. Как так… я не знал. Ну вот просто не знал. Но я её развивал разок. И мне не понравилось. Ничего не видно и ничего не слышно практически.

Поднимать над головой я мог больше ста пятидесяти килограмм в обычном своём состоянии. Это не так много, по факту, раскаченный человек на такое способен тоже, а вот среднестатистический уже нет. А вот в режиме усиления… более восьми сотен. Это уже достаточно много. А приподнимать я мог до нескольких тонн, проверено на практике. Были в шоке все, когда я это сделал, в том числе и я.

Выносливость… тут всё было попроще. «Всего» двести шестнадцать с половиной километров мог пробежать за раз в обычном состоянии. Хотя что-то мне подсказывало, что если буду бежать лёгкой трусцой, то могу пробежать вполне

легко. А вот усиленный я могу уже больше тысячи ста. Примерно два часа потребуется… но режим форсирования организма у меня столько ни разу не длился, так что на практике такое проверить не удалось.

Гибкость организма составляла практически двадцать три процента, что достаточно много. Я мог спокойно садиться на все виды шпагатов, даже немного приподнимать ноги, мог спокойно сцепить руки за спиной и достать пальцами до локтей. А вот в режиме форсажа… возникало такое ощущение, что каждая кость живёт просто отдельной жизнью. Стопроцентная гибкость. Такое человеку никогда не будет доступно. Обычному человеку. А я-то не самый обыкновенный… мутант.

Касательно сопротивлений… то всё мне удалось за последний месяц повысить на десять процентов. Огонь мне был практически не страшен. Сопротивляемость теплу была равна пятидесяти восьми процентам. С холодом же дела обстояли чуть похуже, и показатель составлял сорок пять процентов. Радиации двадцать три процента, что в совокупности с моей бронёй давало мне возможность находиться в эпицентре ядерного взрыва без вреда для моего организма. Токсины… с ними дела обстояли чуть лучше. Двадцать восемь процентов в данном показателе. На практике проверить не удалось, чему я несоразмерно рад. Кислоте двадцать один процент. Соляная мне уже не доставляла даже дискомфорта, а вот серная до сих пор прожигала насквозь. С газами дела

были самые плачевные, всего шестнадцать процентов… но, как оказалось, этого практически достаточно, чтобы я мог находиться в отравленной местности какое-то время. Но всё равно смертельно. Это было проверено на практике несколько раз.

Правительство не гнушалось использовать то, что было запрещено. Различные старые и новые газы были десятки раз применены против нас. Именно тогда я озаботился на тему того, что нужно каким-то образом повысить свою сопротивляемость всему. И мне повезло во время одной из стычек, смог уничтожить монстра и поглотить его мутацию, что и дало прирост защищённости в десять процентов ко всем параметрам.

– Я не нашла нужных записей, – вырвала меня из транса Лиса, повернувшись ко мне, – но смогла обнаружить, что каждый аванпост соединён с головным сервером. Можно попробовать воспользоваться твоей способностью и подключиться к серверу. Ты же, вроде, говорил, что можешь дистанционно управлять подчинённой электроникой.

– Могу, – кивнул я. – Тогда, пока не пришёл Иван, думаю, сделаю это. Только отойди немного, не знаю, что с техникой произойдёт. Всё время немного меняется.

Кивнув, девушка сделала несколько шагов назад, после чего запнулась за одно из неубранных тел. Быстро для себя что-то решив, она начала вытаскивать все тела, кидая их, судя по всему, в общую горящую кучу, чтобы поддерживать

пламя.

Я же положил руки на аппаратуру, закрыл глаза и дал способности приказ активироваться. Тут же у меня ушло десять единиц подконтрольного вещества в резервацию. После этого я прикрыл глаза, убрал руки и стал ждать. Аппаратура должна была сначала измениться, стать частичкой меня, так сказать, после чего я уже бы смог ей воспользоваться. На этот раз только я.

Прошло минут пять, прежде чем я получил первый сигнал прямиком в мозг. Связи с сервером не было, кабель был обрублен, судя по тому, что я чувствовал. Но всё равно часть систем городских мне удалось… перехватить. В частности, несколько турелей и пультов управления к ним. Это радовало. Значит, были локальные узлы связи, откуда шло распределение управления. А значит…

– Устроим небольшой хаос в городе, – усмехнулся я и дал приказ всему, до чего смог дотянуться, открыть огонь по противнику.

В голове всё ещё была свежа память о том, как я выживал в своём городе. До сих пор моя ненависть не затухла, а только усиливалась, стоило мне вспомнить лицо своей любимой и ныне покойной девушки. Злость буквально вскипала только от одного осознания того, что у меня украли возможного ребёнка и счастливую семейную жизнь.

За это я буду мстить. За это виновные будут страдать. И я сделаю всё, чтобы они агонизировали каждый момент своей

оставшейся никчёмной жизни! Я просто не могу иначе! Они не сдохнут. Они будут страдать!

Глава 5

– Итак, – открыл я глаза и посмотрел уже на двух своих товарищей, которые только и ждали меня. – Нужно подумать, как мы попадём внутрь. Есть три пути. Прямо, то есть пробиться через стену. Под землей, лифт упал, но сама шахта цела. Если приспособиться, то можно и спуститься. И, соответственно, третий план – через стену поверху. Какой предпочтительней?

– Для выполнения первого плана у нас нет средств, чтобы прорваться через стену, – сухо констатировала факт Лиса. – Второй план звучит самоубийственно. Я уже много раз говорила, что из нас троих только ты обладаешь неуязвимостью. Условной, не напоминай, сам всё понимаешь. Третий план… у нас нет средств, чтобы перебраться через стену.

– По поводу первого, – хмыкнул я и посмотрел в сторону одной из комнат, – средства у нас есть. Главное – правильно их доставить. Сейчас со стороны стены нам ничего не угрожает, я управляю орудиями и отстреливаю всех, кто пытается приблизиться к ним. Второй… тут с тобой соглашусь. Что внизу, я не знаю, но, вероятнее всего, там будет организована ловушка или засада. Если ещё не организована. А могут нас просто там завалить, чтобы не допустить прорыва. Третий план… я просто могу вас на себе доставить на стену.

– А что если совместить сразу несколько вариантов? – нахмурился Иван, а мы с Алисией внимательно уставились на него, ожидая продолжения. – Ну смотрите… часть тварей можно пустить сразу с нескольких направлениях под землёй, – уселся он и начал рисовать на грязной от копоти земле. – Ещё часть тварей можно снарядить взрывчаткой и бросить к стенам. Они не устроят прорыв… но могут отвлечь внимание. Мы же в этот момент на спине Нуля сможем забраться на стену и действовать дальше уже в городе.

– Там нам надо будет открыть все ворота и позволить войти сначала тварям, – продолжила Лиса, дорисовывая то, что попытался нарисовать её давний друг. – После тварей войдут те бойцы, которые остались живы после первых штурмов. Вроде большая часть ещё в строю. Они должны будут закрепиться внутри городских стен и не выпускать никого из города. Мы же направимся туда, где сидит правительство и закончим то, что уже давно начали.

– Вот это, – показал я пальцем на схему, – звучит как план. Свяжусь с Сойном и согласую. Как только оповестит всех об этом… можем начинать операцию. Пока вскройте оружейки все в казармах, заберите всю взрывчатку, какую сможете найти и подготовьте группы для штурма. Иван… пока начинай спускать своих тварей в подземные проходы, но надо сделать так, чтобы враг не смог больше подняться на поверхность. Обруби все лифты.

– Будет сделано, – кивнул он, после чего поднялся на ноги

и направился в сторону выхода из здания.

– Я тогда тоже пойду, – вздохнула девушка и на миг прикрыла глаза. – Оружие тут есть, ты прав. Но нужно его достать руками. Боюсь, я не смогу нормально с помощью своих сил это сделать. Устрою большой Бада-бум.

Я кивнул и сам вышел на улицу, связь там была лучше, не было столько металла и бетона, который поглощал и отражал сигнал. С Сойном удалось установить связь минут через десять из-за того, что он постоянно перемещался и уходил от ответного огня с земли, связи с ним некоторое время не было. Но зато каждый раз, когда космический корабль появлялся над нашим участком планеты… где-то что-то взлетало на воздух, причём очень и очень мощно.

Общение вышло… приятным. План Сойну понравился, и уже через десять минут все бойцы его знали и были готовы к его выполнению. Я же начал помогать своим снабжать тварей, которыми управлял Иван, взрывчаткой, которая должна была сработать возле стены. Благо, была возможность приказать тварям просто ударить по ним, чтобы устроить взрыв. Сработает или нет – плевать. Главное – создать прецедент, чтобы защитники отвлеклись на монстров. А их на стенах появляется всё больше и больше, за исключением нашего маленького клочка, нашего направления. Всего три процента от общей площади стены не контролируется противником.

Пока мы это видели, я заметил, как несколько десятков мелких и очень юрких монстров прошмыгнули в сторону

«штаба» данного аванпоста и исчезли там. Иван отправил их в тоннель, чтобы была возможность быстро атаковать врага. Подготовка была важна, очень важна. Если мы не сможем выполнить все три элемента плана одновременно… будет плохо.

В конечном итоге, пока мы готовились, защитники уничтожили установки и турели, которые я захватил, так что я смог без угрызений совести отменить активированную способность и вернуть всё зарезервированное подконтрольное вещество. Правда, пришлось идти к аппаратуре… но это мелочи, и заняло всего несколько минут.

По итогу через тридцать минут все фигуры заняли свои места на нашей шахматной доске. Инициатива была пока в руках у противника, он всё больше и больше оттеснял наши силы на всех направлениях за исключением нашего из-за того, что я смог нейтрализовать их тут и перекрыть им сюда доступ. Ну и следует учитывать тот факт, что тут глухой участок обороны. Который стал ещё более глухим после краткосрочного перехвата управления над турелями. Но даже этих минут тридцати-сорока хватило, чтобы положить несколько сотен бойцов. Может, не все умерли, но точно стали трёхсотыми, то есть небоеготовыми.

Дальше всё было куда интересней… когда началась основная фаза нашей операции, когда твари рванули вперёд, отвлекая на себя огонь многих бойцов на ближайших направлениях, Сойн решил отдать приказ на обстрел сразу всех по-

зиций противника. И, более того, появился Макс со своим другом, которые устроили локальный апокалипсис на своём направлении, уничтожив вообще всё, до чего только смогли дотянуться их ракеты. Даже стену пробили, что меня удивило. Но это по докладам, сам лично я этого не видел.

В общем… мы снова начали отбрасывать противника. То, что твари рванули в сторону стены, отвлекло достаточное количество бойцов, чтобы наши смогли сосредоточить своё внимание на их уничтожении. Сойном было моментально принято решение о переброске сил только на наше направление, поближе к нам, чтобы организовать прорыв у нас. Я в этот момент с ним хотел поспорить, но бросил эту затею. Он действовал исходя из возможности сохранения жизни людей… а мне же был важен результат. Но, пораскинув мозгами… можно с лёгкостью понять, что результата в случае круговой атаки уже не добиться. Нам просто не дадут это сделать. Значит, зачистку периметра нужно будет организовать уже изнутри, как прорвёмся.

До стены я добрался чуточку быстрее тварей. Всё равно за нами не наблюдали, да и дым ещё скрывал очень многое происходящее на земле. Алисия и Иван зацепились за мои плечи и шею, а также тросами за мой пояс, после чего я преобразовал свои руки в когти и начал карабкаться по стене. Это было тяжело… но я вполне справлялся.

Чем выше я поднимался, тем больше я видел, что логично. Масштаб бедствий у нас был на самом деле огромен. За что я

мог зацепиться взглядом… везде видел воронки от взрывов и, где можно было, мертвецов. Далеко, но моё зрение позволяло. Плюс ещё Лиса комментировала за спиной, сколько трупов она смогла насчитать.

В какой-то момент я добрался до небольшого уступа и решил передохнуть. Сил уходило на подъём очень много. Ветер гулял сильный, особенно учитывая тот факт, что мы уже находились на высоте метров тридцати. Примерно десятый этаж нормального здания. Высоко…

– Сейчас начнётся основное шоу, – предупредил по радиоканалу Иван, и я тут же направил свой взор в сторону и вниз, так как под «ноги» было не совсем удобно смотреть.

Найдя взглядом группу тварей, я начал следить за ними. Они двигались весьма быстро… но был один гигант, который неспешно перемещался. Иван специально из пяти-семи тварей слепил на каждом направлении одного монстра побольше, чтобы тот нёс на себе как можно больше различной взрывчатки. По нему стреляли всем, чем только могли со стен, но толстая, непробиваемая шкура на спине не поддавалась.

Когда первые твари добрались до стены… они начали взрываться по очереди. Что именно там было со стеной, я просто не видел, не позволял угол наклона. Но трясло основательно, особенно учитывая тот факт, что взрывов было неимоверно много. А потом… когда добрались до основания стен большие монстры… взрыв был особо мощный. Я

подумал, что мы можем упасть, даже зацепился когтями за стену… но обошлось.

– Дыр нет… – поджал я губы, чего никто не видел, а саму эту информацию получил от Сойна, который моментально заслушал доклады от своих подчинённых. – Но зато отвлекли многих. И в нашу сторону, судя по тому, что видят сверху, начинают стягиваться все войска противника.

– А сейчас им будет чем заняться, – я слышал нотки злорадства в голосе Ивана. – Они перестали следить за подземными переходами, как только на наших направлениях были обрублены лифты. А твари к ним почти вплотную подобрались. Ещё немного, и они вырвутся на поверхность с той стороны.

– Будет весело, – кровожадно улыбнулся я. – Но в любом случае нужно продолжать наше восхождение.

Когда мои напарники снова зацепились за меня, я продолжил ползти по стене. Когти спокойно вонзались в бетон, но вот с каждым разом приподниматься было всё тяжелее и тяжелее. Если бы у меня была сейчас та броня, в которой я космическую станцию брал… сейчас было бы куда проще. Несколько десятков рывков, и мы на самом верху. Но нет. Приходится страдать. И почему я больше подконтрольного вещества в свою силу не вкладывал?..

Но в конечном итоге мы оказались на стене, где нас не ждали. Даже сюда уже успели прибыть защитники, в основном снайперы и отрабатывали по тем, кто прятался в лесу.

Не всегда получалось, но иногда из-за них были потери. Но стоило нам оказаться рядом с ними… как они тут же перестали это делать и переключились на нас.

Иван моментально начал стрелять по всем по правую сторону, я помчал налево и начал резать на лоскутки тех, кто был поближе с левой стороны. Лиса же начала стрелять из пистолета вообще по всем, моментально реагируя на любые угрозы, прикрывая себя с Иваном при этом психоническим щитом.

Зачистка шла полным ходом. Кого-то мы спокойно убивали просто, кого-то я сбрасывал, а они своим криком устрашали остальных. Но чем дальше мы пробивались, тем больше трупов становилось. Где был выход на стены, я не видел… но вообще странно, что они забрались сюда, учитывая тот факт, что над нами висит космический корабль, который…

– Мы – идиоты… – проговорил я вслух в свободное мгновение, после чего связался с Сойном. – Давай точечный огонь! Долби раз за разом метров на пятьсот в стороны от того места, где я нахожусь. Снеси на хрен стены, чтобы до нас добраться не смогли! Иначе мы тут забуксуем очень надолго.

– Постараюсь, – сдержанно ответил командир корабля. – Они все новые и новые ПКО выкатывают. Постоянно висеть в одной точке не получится. Плюс, они глушат систему управления снарядами, высокий риск промазать.

– Снарядами? – удивился я.

– Да, – вздохнул он. – Снарядами тоже можно управлять. Причём давно. Всё, конец связи. Будем работать.

И в следующее мгновение я заметил на небосводе несколько вспышек. Человек слова. Сказал – сделал.

– Всем приготовиться! – связался я со своими. – Сейчас будет очень громко!

Глава 6

Как и говорил Сойн, огромное количество снарядов попало мимо, каким-то образом редиотехники противника перехватывали контроль над снарядами и отклоняли их. Но всё равно это им не особо помогло, так как в конечном итоге, минут через двадцать, цель этих ударов была достигнута. Два участка пятнадцатиметровой в ширину стены были уничтожены до такой степени, что можно было пешком по земле пройти в город. Плюс ещё Макс со своим другом помогли в этом процессе, добавив ракетами по этим точкам, хотя изначального плана они не знали.

Для меня же это было раскрывшимся окном для возможностей. Противник на нас валил постоянно, подкреплений у него было невероятно много… так что, пока они не наведут мост, на этот участок стены попасть никак не смогут. А для этого нужна инженерная техника, которой у противника практически нет в городе.

Но сам обстрел был невероятно мощный. Мне буквально пришлось вцепиться когтями в пол стены, чтобы меня не «сдуло» взрывными волнами, которые буквально каждую секунду возникали с разных направлений. Лиса же постоянно использовала свои способности и не только для того, чтобы прикрывать себя и Ивана от ударных волн, но и несколько

раз ей приходилось перенаправлять снаряды, которые грозили накрыть нас и похерить всю операцию. Благо, что у меня есть такой чудесный союзник, который способен делать это. Иначе было бы худо.

Но времени отдыхать у нас практически не было, хотя нужно было. Я в прямом смысле слова был вымотан, а общее количество подконтрольного вещества просело до пятнадцати единиц, что довольно мало, учитывая, что некоторые способности могут жрать до двенадцати единиц. Поэтому первая чудо-таблетка отправилась в рот, чтобы тут же пополнить счётчик до двадцати трех.

– Нужно быть осторожнее, – тяжело вздохнул я, держа в ладони остатки, снова активируя свой шлем, после чего уселся на пол и, повернув голову, спросил у своих соратников. – Вы как? Не пострадали?

– Тоже нужно отдохнуть, – устало, даже практически истощённо проговорила Лиса, после чего сделала несколько шагов, нашла безопасное место за надстройкой и легла.

Я посмотрел на неё… и повторил тоже самое. Никто не говорил, что даже после такого по нам перестанут работать. Тех же снайперов у правительства планеты, точнее, уже можно сказать официально бывшего правительства, полным-полно. Практика это доказала. В бою мне несколько раз отрывало или вырывало те или иные части тел. При этом я успел засекать выстрелы… но вот отреагировать не успевал. Кинетическая энергия была огромна и, соответственно, ско-

рость полёта пули тоже.

Иван в конечном итоге тоже улёгся. И меня это почему-то развеселило. До сих пор по всей округе слышался треск выстрелов, звуки разрывов от тяжелых и больших снарядов, гудение лазерных орудий и снарядов… а мы трое просто лежим и отдыхаем посреди этого хаоса. Какой-то сюрреализм, мозг отказывался нормально воспринимать такое, данную действительность. И мой смех в итоге подхватили все, даже Алисия, которую я считал замкнутой. Видимо, что-то в ней снова сломалось, и стержень непробиваемости начал сгибаться, снова позволяя ей стать той самой дамой, которую я встретил почти в самом начале своего пути.

– Как-то не верится, что я выбрался из той тюрьмы примерно полгода назад… – когда мы успокоились, как-то невзначай проговорил я, смотря на то, как шустро набирает скорость точка на небосводе. – А столько всего произошло… даже как-то и не понятно, что это дело наших рук.

– Просто вышло так, что не хватало лишь маленького давления, – начал философски рассуждать Иван. – Накопление противоречий всегда начинает склонять чашу весов в одну сторону, а действия тех или иных лиц в другую. Но мы начали давить именно туда, где противоречий было больше всего, из-за чего образовался эффект снежного кома. Проблемы у правительства все копились и копились, они старались действовать своевременно, о чем говорит ядерный удар по тому вулкану… но все равно у них ничего не вышло. Они

допустили наш прорыв, что в итоге привело к тому, что мы освободили первых людей из-под гнёта системы. А всё дальнейшее было закономерным.

– И что же тебя такого умного в роддоме не украли? – спросила Лиса, но было слышно, что она пытается пошутить, из-за чего я улыбнулся, мне это было в какой-то степени приятно.

– Для вас оставили, – усмехнулся парень. – А вообще… хотел бы я хоть когда-нибудь пожить нормальной жизнью. Завести семью. С надеждой и радостью встречать каждый новый день… а не с мыслями о том, чтобы всё это дерьмо поскорее закончилось. Устал. Честное слово… последние несколько месяцев были просто каким-то адом. Череда ненависти лишь ради ненависти.

– Вообще-то мы выполняли важные задания для обеспечения безопасности мирных жителей, – повернулась на бок Лиса, чтобы видеть нас обоих. – Захват топлива позволил нам совершать большое количество рейсов. Да, завод по переработке в итоге оказался уничтожен ещё до нашего прибытия, но то, что мы захватили, открыло нам множество возможностей. Так мы смогли добыть сведения о точном месторасположении этого города, спасти огромное количество мирных жителей из разных городов, да и с Сатро сколько нам удалось спасти таких же, как и мы.

– Тут ты права, – подметил я. – Мне больше всего понравилась реакция мирняка с одного континента на жите-

лей другого. Они ведь действительно не знали, что на мёртвом Сатро может быть жизнь… а она там была, оказывается, очень бурной. Но в любом случае нужно будет ещё проведать обстановку. Особенно то место, откуда вы родом. Я всё же хочу проверить тот бункер. Он выглядит больно древним… но, подозреваю, что там не всё так чисто, как кажется.

– Я находила информацию, кстати, по этому поводу, – с толикой, с лёгким-лёгким налётом интереса в голосе продолжила говорить Лиса, что опять вызвало у меня улыбку, благо, она этого не видела, мы были в шлемах. – Города действительно были построены над древними бункерами. Это была планета ныне погибшей цивилизации. Они существовали порядка двух миллионов лет тому назад. Причина их исчезновения никому не ясна, даже нашим галактическим соседям, которые сами бороздят просторы космоса всего на пару тысяч лет больше, чем мы сами. Некоторые из них.

– То есть, грубо говоря, по масштабам космоса и времени… все цивилизации в нашей галактике достаточно молодые, – нахмурился я. – Это не есть хорошо на самом деле. Значит, что-то уничтожало всю развитую жизнь. Я встречал записи о том, что человечество уже придумывало такое развитие сюжета в играх, даже ещё до… в прошлой эпохе, в начале последнего века было что-то похожее. Но мне не верилось в это… хотя, похоже, кто-то просто что-то знал. И решил на этом сыграть для получения прибыли…

– Чёртовы коммерсанты… – фыркнула Алисия, что уже

было больше на неё похоже.

– А может, таким образом разработчики той игры решили предупредить человечество? – повернулся так же на бок Иван. – Может, они нашли какие-то древние записи на Земле и решили рассказать о катастрофе таким образом? Звучит безумно, но всё же… вариант-то возможен. На нашей родной планете тоже находили что-то необъяснимое, о чём решили помалкивать.

– Это, увы, мы уже не узнаем, – пожал я плечами, всё также лёжа на спине, увидев снова на небосводе точку космического корабля, который опять начал стрелять по каким-то целям внизу. – Время-то давным-давно прошло. Теперь мы в какой-то степени творим историю. Да, для всего человечества это лишь краткий миг, наш бунт на этой планете… но в какой-то степени об этом точно будут говорить на будущих уроках истории. И уже одно это греет душу.

– Только смотря, в какой интерпретации будут говорить, – хмыкнул Иван. – Если победят в гражданской войне Греи, то нас будут поливать грязью, если Рэды и Вайты, то просто нейтрально скажут, что воспользовались возможностью и завоевали себе свободу.

– Тоже верно, – вздохнул я. – Чёрт… как всё болит-то… такое ощущение, что я снова стал обычным человеком. Даже как-то не верится в это. Хотя, если тут появится ещё несколько десятков противников, я с радостью их прирежу. Вот что-то просит внутри этого… и понимание того, что цель близка,

также заставляет меня ускорится…

– Ты жесток, – усмехнулся Иван.

– Сказал тот, кто несколько дней назад целый гарнизон с помощью своих тварей вырезал. Три тысячи человек, – повернул я голову в его сторону. – И ты ещё про меня говоришь, что я жесток? На моём счету, наверное, даже двух тысяч убитых нет, а ты за один рейд убил больше.

– Технически говоря, это не я убил, – ещё больше насмешливых эмоций было в его голосе. – Это твари убили. А то, что они были под моим контролем… ну-у-у… это уже нюансы. Я же свои руки не марал, как именно там умирали солдаты, я не видел. И вообще, мы к ним тогда пришли договариваться. А они от тебя в прямом смысле слова одни ботинки оставили.

– Бр-р-р, – меня передёрнуло от одного воспоминания, как по мне ударили из какого-то особо мощного лазера. – Не напоминай. И не одни ботинки. Там ещё руки и голова остались. Благо, я успел отреагировать и смог перераспределить подконтрольное вещество в теле… восстановился быстро.

Дальше я просто лежал и молчал. Иван и Алисия о чём-то буднично переговаривались, вспоминали прошлое, рассуждали об истории… я больше не лез. Мне нужно было понять, как действовать дальше. С помощью Сойна мне удалось достать карту города, он её отснял и перевёл в схематический план… так что, нужно было многое проверить. Жаль, что нет карты сети подземных коммуникаций, это сильно бы упро-

стило дело. Но в любом случае, нужно продумать хоть на несколько шагов вперёд свои действия.

Первое, что нам нужно, спуститься вниз. Больше карабкаться по стене я не хочу, но этого и не требуется. Тут есть несколько подъёмов с лестницами, как я понял, по ним и спустимся. Да, много ступенек, а лестницы я не особо люблю… но лучше так, чем снова этих двух на себе тащить.

Внутри сто процентов всё будет заминировано. Если бы у нас были твари Ивана, смогли бы их пустить вперёд, ими же разрядив все ловушки… но такой роскоши мы себе позволить не можем ввиду отсутствия живого тарана. Он практически весь был израсходован. Остались только те, которые пробираются в данный момент под землёй и уже частично, судя по звукам, вырвались на поверхность. Хотя сейчас, наверное, вырвалась уже большая часть монстров и кошмарит защитников там, позволяя наши бойцам немного отдохнуть.

Дальше нужно будет найти логистические узлы и нарушить их работу. Точки прорыва мы и так создали, через бреши в стенах наши смогут пройти… вот только врага тут неизвестно сколько, так что нужно сорвать их попытки быстро маневрировать среди городской застройки, по крайней мере на ближайших подступах к нам.

Ну а дальше будем думать уже по ходу развития операции. Если нам удастся закрепиться в городе, то это будет один план действий, если у наших не получится, то придётся действовать совершенно иначе. В первом случае обеспечивать

планомерность прорыва, в другом самим быстро мчать вперёд… но этом потом. Сперва нужно спуститься вниз и разобраться с теми, кто внизу нам в данный момент мешается.

– Сойн, – пока корабль был над нами, решил я связаться с его капитаном. – Можешь передать Максу и его товарищу, чтобы они забрались на стены возле проломов и обеспечили зачистку тех мест? Их вооружение как раз сгодится. Тут особых укрытий наверху нет…

– Передам, – спокойно сказал он. – А ты, как сможешь, спустись вниз и уничтожь, пожалуйста, пункт управления противокосмическими орудиями. А то они сильно больно мешаются… уже половину щита у корабля сняли.

– Если найду, то обязательно уничтожу.

– Конец связи.

– Конец связи, – сказал я и выключил канал, в котором и так уже была тишина, после чего сел на колени и сказал уже своим. – Итак, ребятишки, как только вон там, – показал я сначала в одну, а потом и в другую сторону рукой, – и вон там появятся ПЭСы, мы сразу бежим в сторону ближайшего спуска. Понятно?

– А дальше? – уточнил Иван.

– А там по обстоятельствам, – усмехнулся я. – И так… на счёт три… – смотрел я на тактическую карту, где заметил приближение ПЭСов. – Три… два… один… на стенах! Вперёд!

Глава 7

Спуск по лестнице оказался очень… интересным. На каждом пролёте приходилось что-то придумывать, чтобы обойти всяческие ловушки. То лазерные практические невидимые глазу проводники, перекрыв которые срабатывал детонатор, то просто банальная растяжка… если бы не Алисия, мы бы уже давно очутились внизу… только не в совсем целом состоянии.

Самое интересное было, когда я коготком осторожно разрубал провода либо видоизменял всю систему, которую придумали для создания препятствия. Это было настоящее испытание, которое мы проходили минут двадцать, может, даже тридцать, я не особо следил за временем, больше по ощущениям отслеживал все.

В это же время за пределами бетона шла настоящая резня. Остатки монстров Ильи вырвались на поверхность и устроили свой последний рейд на защитников города. Мне было сложно представить, сколько именно человек было зомбировано ради защиты этого скрытого от всех города… но полегло их уже много. Очень много.

Но и с нашей стороны потерь уже было достаточно. Два отряда полностью вырезали, даже раненных не удалось эвакуировать, накрыли всех. Те, кто проходил мимо их тел, кон-

статировали факт смерти. Больше мы пока ничего не могли для них сделать. В любом случае после битвы их останки будут собраны, чтобы похоронить этих воинов с почестями или передать тела семьям, если они у бойцов были. В общем, потери составляли примерно тридцать пять процентов, как убитыми, так и раненными всех степеней тяжестей. Из всего этого количества примерно пять процентов было тяжёлых, десять средних и пятнадцать лёгких, которые могли вернуться в бой примерно в течение часа-двух. Остальные пять процентов – безвозвратные окончательно.

На улице, когда мы смогли всё же продраться через, казалось, бесконечные пролёты ловушек, нас ждал сюрприз. Правда, мы к нему были готовы, я дождался восстановления личного щита, а Алисия прикрыла себя и Ивана своей псионной энергией, создав довольно мощный непроницаемый купол либо полусферу, я её не видел.

Три бронетранспортёра и две лёгких боевые машины открыли огонь сразу же, стоило мне выскочить на улицу. Лиса отреагировала моментально и отклонила часть выстрелов в сторону, позволив мне рвануть вперед, тут же погнув пушки у техники с помощью своих способностей. Я же ворвался за баррикады, где устроил настоящий геноцид. Ничто не могло сдержать мой натиск и мою ярость. Плоть разлеталась в разные стороны, бойцы, даже с учётом того, что им не должно было быть страшно, испытывали панику, а в их глазах, невзирая на всё, читались первобытные эмоции. Ничто не

могло сдержать страх смерти. Ничто. Суть человеческую не изменить никогда. Это я могу не бояться смерти, так как у меня есть множество попыток. У обычного человека таких возможностей нет.

В какой-то момент рядом со мной разорвался снаряд, меня отбросило в сторону и проволокло метров десять или пятнадцать. Я вскочил на ноги, проскользил на них пятой точкой назад, после чего снова рванул в бой, ещё больше вскипая от злости.

Бойцов вокруг меня практически не осталось. Лишь умирающие от боли или кровотечения калеки или уже мёртвые солдаты противника, которым не было суждено продолжить нашу битву. С тяжёлой техникой отлично справлялись Лиса и Иван, у которого был, во-первых, подствольный гранатомёт, который мог стрелять модифицированными гранатами, а, во-вторых, многозарядная ручная ракетная установка. От последней было подорвано уже несколько единиц техники.

В какой-то момент, я не уследил в горячке сражения, начали появляться бойцы вокруг меня. Наши бойцы. Некоторые прикатили на технике и начали выгружать баррикады, другие же пешком, стараясь использовать то, что уже было создано. Кто-то разворачивал пулемётные точки, у кого-то были с собой целые миномёты, как автоматические, так и ручные… в общем, оборона начала организовываться в этом месте надёжная, а противник несколько раз попытался нас выбить с этой позиции, но ему это не удавалось. Мы смогли

закрепиться в конечном итоге.

Финальной точкой в первой фазе моего плана стало появление Макса со своим другом, всё никак не могу запомнить, как его зовут. Они с помощью своих ПЭСов устроили ракетный обстрел сразу нескольких улиц, предотвратив возможность накопления сил противника на них для прорыва через нашу оборону и, соответственно, выдавливания нас за пределы стен.

После этого и я смог успокоиться. Враг пока точно не показал все свои козыри, но на некоторое время он откатился. Ему как минимум нужно перегруппироваться, а это время. Минут десять-пятнадцать тишины у нас точно было. Ну, как тишины… то тут, то там слышалась стрельба, разведчики под системами маскировки пытались продвигаться дальше, но, как показала практика, у врага есть достаточно хорошие системы обнаружения, из-за чего нашим приходилось отступать.

– Итак… – уселся я посреди круга машин, которые удалось захватить нашим бойцам и пригнать сюда. – Что мы по итогу имеем?

– Разведка невозможна ввиду отличной осведомлённости противника о наших действиях, – доложил один из командиров отрядов, которого я не знал и знать не хотел, так как он для меня никто, лишь подчинённый на краткий миг. – Но при этом мы смогли получить определённые сведения о оборонительных рубежах на глубину до одного километра.

– В общую сеть нанести на карты, чтобы все знали, где враг будет пытаться нас сдерживать. Что ещё? – осмотрел я всех взглядом, но большая часть офицеров молчали и, судя по тому, как они стояли, были сильно вымотаны. – Половину из тех, кто сейчас ничем не занят, под стены, организовать там места отдыха. Мы будем долго продираться через глубокоэшелонированную оборону противника, так что нам понадобятся силы. Ещё четверть бойцов держать в резерве, но не привлекать к обороне. Оставшихся распределить по постам. И да… если кто захочет проявить разумную инициативу, то постарайтесь выявить узлы управления противокосмической обороной. Фрегат хоть и вынес огромное количество установок, но, если этого не сделать, командир Сойн будет вынужден отступить и оставить нас без поддержки с небес.

– Постараюсь выявить, – ответил другой командир. – У меня есть спецы, которые попробуют подключиться к сети…

– Кабели в эту сторону оборваны, – перебил я его, на что этот, так сказать, офицер мог обидеться, но мне было плевать. – Так что не выйдет подключиться. Это задача на несколько фаз боевых действий вперёд. Нужно расширить контроль и сперва найти, где именно, произошёл обрыв. После этого уже предпринимать попытки к подключению.

Кивнув, я ещё выждал некоторое время, так и не придумав ничего, распустил всех, кто тут был. Пускай позаботятся о том, чтобы люди были хоть немного отдохнувшие. Один я не смогу вывезти всю операцию на себе. Просто у меня

нет таких возможностей. Да, может, я смогу захватить ещё несколько установок, расстрелять врагов… но в конечном итоге меня всё равно могут задавить количество и лишить всего подконтрольного вещества. Я не думаю, что у правительства нет сведений обо мне, ведь именно по их приказу я был создан.

– Оружие, которое взбунтовалось против создателей, – усмехнулся я. – Ирония судьбы…

Я уселся возле колеса и взял свой автомат в руки. Ствол поизносился и его требовалось заменить. И во время этого в голову начали приходить самые разные мысли. Сто процентов все эксперименты, которые были проведены на этой планете, были спонсированы Греями. Ведь именно из-за них был уничтожен Сатро, именно из-за них был уничтожен не так давно город, в котором я жил. Скорее всего, и все результаты всех экспериментов оказались в руках у этих чёртовых аристо…

А вообще, даже страшно представить, что будет впереди. Я, конечно, никак на галактическую гражданскую войну повлиять не могу, но искренне надеюсь на то, что Греи будут уничтожены. Если даже не уничтожены, то их принудят соблюдать законы.

Но из моих мыслей меня выдернул усиливающийся стрёкот выстрелов. Новый накат противника на наш укрепрайон. Я был уверен в том, что наши отбросят врага, но на всякий случай отправил Лису на помощь тем, кто сейчас отражал

нападение. Лучше подстраховаться, чем создать прецедент. Лучше пускай враг думает, что у нас оборона непоколебима.

После этого я продолжил обслуживать своё оружие. Иван занялся тем же самым, усевшись не так далеко от меня. Ещё несколько бойцов присоединились к нам, решив обслужить своё оружие после достаточно долгих и изнурительных боёв. Если оружие чисто, обслужено, то оно в бою точно не подведёт.

Но в конечном итоге пришлось бойцам разойтись, так как по нам начали отрабатывать из ствольной артиллерии. А учитывая её дальность, по нам могли лупить аж из другого конца города. В этот бы момент организовать обстрел с воздуха, но Сойн, как на зло, приказал фрегату отступить, чтобы восстановить энергетический щит. А это займёт около часа, если не двух.

Пришлось срочно укрывать личный состав. Тех, кто был на рубежах обороны, защитила своим достаточно большим псионным куполом Алисия. После того, как с ней что-то произошло, её способности стали в разы сильнее, а она стала их лучше контролировать. Остальные же попрятались в помещениях стены или в подвалах домов, которых тут было, к слову, не так уж и мало.

Стреляли не так чтобы активно… но плотность огня была приличной. Старались бить точечно, выцеливать каждого бойца, но не выходило. Из-за этого противник переключился на технику, с которой разобрался достаточно быстро.

Нескольких попаданий хватило, чтобы вывести её из строя. А после этого они прекратили стрельбу, видимо, поняв, что это бессмысленная затея.

– Вроде всё, – вылез я на улицу и на всякий случай глянул на небосвод, который был в данный момент кристально чист.

Спустя пару мгновений рядом со мной приземлился ПЭС Ангела, вот только он был пустой, а сам Ангел, по всей видимости, был где-то неподалеку, так как боевая машина раскрылась, чтобы принять пилота. Это меня в какой-то степени удивило, ведь я до последнего думал, что он внутри.

– А почему так? – проводил я его взглядом, после чего пришлось дожидаться ответа.

– А вот так, – усмехнулся Макс. – Нужда естественная есть у всех. Вот и застал меня этот чёртов обстрел, пока я решил… ну ты понял. А вообще… может, устроим им сюрприз?

– Что именно ты хочешь? – нахмурился я, но он этого не видел.

– Я устраиваю обстрел сразу трёх-четырёх направлений, а ты выбираешь одно и быстро мчишь туда вслед за выстрелами, – в его голосе ощущались хищные нотки. – Может, я многих и не прикончу… а вот ты можешь оказаться у них в тылу. Мы-то будем знать, где ты находишься, а враг – нет. Главное тебе затаиться в этот момент. Рывок можно устроить метров на пятьсот… дальше опасно.

– Хм-м-м… – задумался я. – Идея безумная… но она мне

нравится!

Глава 8

Я предупредил Лису и Ивана, что собираюсь сделать. Они, как и я, назвали этот план полнейшим безумием, что игра не стоит свеч, и даже начали приводить великое множество аргументов… вот только мне было плевать. Да, план был безумным, безбашенным, практически невероятным… но мне он нравился. Он казался невыполнимым для обычного человека. Ведь какой идиот побежит под плотным ракетным огнём в сторону противника?! Жизнь-то одна. Но это для обычных людей. А я-то уже давно не самый обычный человек.

– Ну так что? – связался со мной Ангел, который уже занял позицию для начала обстрела. – Ты готов, или всё же отменяем эту затею?

– Пару мгновений, – ответил я ему, после чего решил с помощью своей способности модифицировать броню, благо, в ней была электроника, и я мог такое сделать.

Почему бы и нет? Защитные характеристики это повышало в разы. Броня могла восстанавливаться от повреждений с высокой скоростью, при этом она была адаптивной и в прямом смысле слова подключённой к моему мозгу. А подконтрольное вещество – штука такая, что если носителю угрожает опасность, то оно сделает всё, что угодно, лишь бы спа-

сти хозяина. К слову, характеристики брони об этом говорили прямо.

Броня «2С13В Хищник» в комплекте ***МоДифиЦированА****.*

Комплект состоит из следующих элементов:

1)

тактический шлем со встроенной и подключаемой к чипу системой. Показатель защиты – 40 единиц. Защита от воздействия радиации – 90%. Защита органов дыхания – 100% в течение 13-и часов, после чего необходимо

ИспоЛьзовАние ПовышеНного КоличесТВа подконтрольного веществВа

. Защита от температурных воздействий – 90%;

2)

броня для торса, состоящая из нагрудника, наплечников и высокого подвижного воротника для шеи. Показатель защиты – 60 единиц. Защита от воздействия радиации – 95%. Защита от температурных воздействий – 95%.

АдаПтивный МехаНизм ПроТивоДействИя поВреждеНиям

;

3)

наручи, перчатки и налокотники. Показатель защиты – 35 единиц. Защита от воздействия радиации – 90%. Защита от температурных воздействий – 95%.

ДостУпно прЕобРажение в разлИчные видЫ вооРужения для УбийстВ протиВникА

;

4)

набедренники, наголенники, наколенники и сапоги. Показатель защиты – 40 единиц. Защита от воздействия радиации – 90%. Защита от температурных воздействий – 95%.

СкоРость ПередВи…жеНия повыШенАаааа на 10%.

Наличие ошибок, которые словно дрожали при прочтении текста, не совсем радовали. Значит, что Тьма всё больше и больше оказывала на меня влияние… а ведь раньше такого не было вообще, только при воздействии Чемпиона на мой разум. После того, как я продвинулся в развитии своего Архетипа, на мой мозг стали меньше воздействовать… но всё равно не прекратилось. А сам факт появления ошибок говорит о том… что Тьма в конечном итоге возьмёт своё. Нужно было спешить. Моё время в прямом смысле слова начинало выходить.

– Вот теперь я готов, – кровожадно проговорил я и стал ждать отмашки Ангела.

Тот же кивнул, сейчас между нами была установлена видеосвязь, я видел его лицо, так было удобнее, и его ПЭС сделал несколько шагов, встал чуть шире и… открыл шквальный огонь. Сколько у него было ракет в запасе, я точно не мог представить. Понял только одно, что хранилище ракет сильно расширенно, используется дополнительная плоскость пространства, причём довольно большая, неравномерная текущей. И воодушевляло в какой-то степени. У чело-

вещества была возможность существовать, продолжать бороться, ведь технологии развиваются до сих пор, какими они фантастическими не казались бы.

Но поток мыслей пришлось прервать. Как только волна взрывов отодвинулась на тридцать метров, я тут же рванул вперёд. Примерно с этой же скоростью разрывы от ракет начали удаляться от меня, уничтожая буквально всё на своём пути. Здания, технику, людей… всё аннигилировалось, всё превращалось в ничто, либо бесформенные куски. Это выглядело жутко… но моя суть трепетала, радовалась, когда приходило осознание, что это дохнет наш враг.

Кому-то каким-то чудом удавалось выжить. Они лежали без большей части тел. У кого-то оставались лёгкие, голова… кишки были растянуты метра на три-четыре. Я не добивал таких. Я наслаждался их мучениями. Я сам понимал, что это противоестественно, но не мог ничего с этим поделать. Мне нравился этот вид. Я не испытывал никакого отторжения. Тот, кто решил, что может вершить судьбы людей, тот, кто возомнил себя богом… должен ощутить на себе весь вкус той ненависти, которая накопилась в народе. И такие уроды могу понять это только через боль и страдания. Так пускай они ощутят всю агонию, какую только возможно!

– Я на перезарядку! – вырвал меня из смакования момента Макс, с опаской разглядывая моё лицо. – Быстро ищи укрытие, пока враг не понял, что мы задумали!

Я ничего не стал отвечать, быстро глянул на карту, ко-

торая была у меня подгружена как тактическая, огляделся моментально по сторонам… и рванул к ближайшему целому зданию, которое не особо пострадало от ракетного залпа. Там пришлось быстро разобраться сразу с тремя ранеными, которые пока не понимали из-за контузии, что происходит. Голова, сердце и шея у них перестали помогать обеспечивать жизнь в их телах. У каждого что-то своё, но это уже нюансы.

Взглядом мне удалось быстро найти вход в подвал этого здания, куда я метнулся и тут же залёг в ожидании. Минута тянулась за минутой. Я ожидал, что кто-то придёт и попытается обследовать всю местность, которая была уничтожена… но нет. Тишина была абсолютной, так что я позволил себе расслабиться и подняться на ноги, чтобы обследовать то, что тут было.

Сам подвал оказался многоуровневым убежищем. Первый подземный этаж был практически ничем не занят, было несколько заготовок для оборонительных точек, но не более. Небольшие преграды с окошечками, пулеметные гнезда, деактивированные ловушки. Враг готовился к тому, что мы можем начать наступать, но не смог предвидеть наши действия. Это было… приятным.

Второй подземный этаж представлял из себя небольшую казарму. Двадцать коек, уборная, в которой были все удобства, небольшая кухня и столовая. И всё в одном подвале. Правительство готовилось к тому, что город могут осаждать, но странно, что во время нашего появления не были прове-

дены подготовительные действия… хотя, возможно, это мне только так кажется. Они могли не успеть везде, а где-то, например, ближе к центру города, они сделали всё возможное, чтобы спасти свои шкуры.

На третьем, последнем, подземном этаже были склады. Сейчас они были практически пусты, только продукты питания тут присутствовали, да и то только в виде консервов. Но уже даже этот факт радовал. Наши бойцы, когда начнут продвигаться, не останутся без пропитания, без мест отдыха. Да и вообще, коли тут такие удобства… нужно отдать приказ, чтобы сместили фронт вперёд и начали укрепляться тут. Благо, оборонять было удобно каждую точку, а шальная граната точно ничего не сделает, так как тут всё сделано по уму. Противник, который будет сюда заходить, точно понесёт тяжёлые потери.

Но связи пока не было, так что приходилось просто быть в режиме ожидания. Квантовая связь тоже отсутствовала, почему-то Сойн приказал уйти в режим полного молчания, вырубив даже этот абсолютно безопасный канал связи. Почему? Вопрос интересный. Мои знания прошлого подсказывали, что через радио была вероятность подключения к аппаратуре корабля и даже к квантовому приёмнику и обработчику сигнала. И там, соответственно, враг мог узнать о всех наших переговорах даже по защищённому каналу. Везде есть свои уязвимости.

В какой-то момент, пока я всё исследовал, карта обнови-

лась. Меня это смутило, ведь Сойн улетел… но сам факт меня радовал. А ещё нашим удалось на этом направлении, где Ангел устроил обстрел, продвинуться на несколько десятков метров. Вроде мелочь… а с учётом наличия чуть ли в каждом доме таких подвалов, по крайней мере я на это надеялся, это позволит нам постепенно продвигаться вперёд, дом за домом, закрепляясь в каждом из них. И ведь врагу будет сложно нас выкурить, а нам закрепиться будет довольно легко. Наше снаряжение, как показала практика, превосходило по технологичности снаряжение врага.

Но для этого ещё нужно обеспечить прорывы, вклиниваться в его оборону и производить зачистки, выкуривания… а для этого у нас нет большого количества средств. Придётся использовать то, что будет попадаться под руку. Но вообще странно, что у врага броня у бойцов оставляла желать лучшего. Это было очень странно, и верные мысли, по крайней мере мне так казалось, сами по себе появлялись в голове.

Скорее всего, нас сейчас просто закидывали мясом. Клонами. Хоть это в данный момент запрещённая технология, но я не удивлюсь, если противник не боится её использовать. Клоны – отличный расходный материал, который не жалко от слова совсем. Если есть ресурсы и технологии на их создание, конечно. Этим, может быть, и обусловлена относительная тупость врага, когда мы с ними сталкиваемся.

Несколько раз ко мне забредали раненые враги. Они были

без оружия, частично без снаряжения… так что расправиться с ними не было проблем. Я пытался подставить всё так, словно они просто умерли сами, от полученных травм, скрывался в тенях, чтобы враг меня не заметил. И это работало. Каждый, кто сюда проникал, не знал о моём присутствии.

Но в конечном итоге стало совсем тихо. Наши начали медленно продвигаться вперёд, а звуки стрельбы с поверхности слышались всё более отчетливо. Я стал улавливать часть сообщений по условно открытым каналам связи, так что, уже можно было судить о том, что вся наша затея была не зря. Но пока, за два часа, которые я тут провёл, наши смогли продвинуться всего на две сотни метров, я же был на глубине примерно в три сотни метров.

Но рано или поздно ситуация должна была кардинально измениться. И это начало происходить. Медленно, но верно. Противник где-то накапливал свои силы и готовился бросить их в бой. Сойн к этому моменту снова появился над нами, что обрадовало всех. Снова у меня была хоть какая-то связь с основной группой, хоть через капитана корабля.

– Ангел тебе все рассказал? – решил уточнить я у него, когда потолок начало сотрясать от канонады взрывов где-то неподалеку.

– Да, – спокойно ответил он. – Вы – безумцы, но весьма дерзкие. Мне нравится. Я сейчас отслеживаю накопление сил противников чуть-чуть дальше тебя. Я дам тебе команду, когда они начнут продвигаться вперёд. Внесёшь хаос в

их рядах. При этом Лиса ударит с другой стороны, ведь она рванула в другом направлении, взяв с тебя пример.

– Вот она… – сжал я кулаки, сначала разозлившись, а потом улыбнулся и еле сдержался, чтобы не рассмеяться. – Это на самом деле хорошо. Жопу бы ей надрать за это… но она – молодец. Сможем ударить сразу в двух точках. При этом её удар будет более болезненный, нежели мой.

– Я тоже так подумал, – ответил Сойн. – Всё, будь в готовности. Ориентировочно враг попытается сделать накат через пятнадцать-тридцать минут. Точнее не скажу.

– Передай нашим, чтобы они при закреплении зачищали подвалы, – пока канал связи не разорвался, решил сообщить я Сойну важную информацию. – Это создаст нам безопасные точки для жилья и обороны. Как и врагу. Так что на всякий пускай приготовят направленные энергетические щиты для зачистки.

– Понял, передам, – кивнул он, а я в этот момент скинул ему план бункера, в котором находился сам, со всеми доступными мне подробностями и заметками, которые успел сделать. – А вот это более ценная информация, спасибо.

– Всегда пожалуйста, – зачем-то кивнул я. – Буду ждать отмашки на дальнейшие действия.

Глава 9

Наступление наших началось как-то неожиданно. Я думал, что пойдёт накат противника… но нет. И это было весьма дерзко и смело. Всё началось с точечных ударов с фрегата, который уничтожал тяжёлую технику противника. К слову, они успели продвинуться немного вперёд. Дальше в бой вступили два ПЭСа, атаковав пехоту и остатки техники ракетными залпами… ну а дальше в дело вступила наши пешие бойцы.

И именно в последний момент, когда уже на некоторых направлениях практически завязался рукопашный бой, в бой вступили я и Лиса, посеяв такой хаос среди выживших пехотинцев правительственных сил… что на поверхности в прямом смысле слова никого не осталось. Враг разбежался по домам, попрятался в укрепленных многоуровневых бункерах, после чего мы приступили к планомерной зачистке.

Фрегат в это время маневрировал и уничтожал летящие в него ракеты. Гадость была в том, судя со слов Сойна, что противник, сделав залп, тут же прятал под землю оставшиеся орудийные установки. Это способствовало их выживаемости и скрытности, так как они перемещались под городом каким-то макаром. Чудо инженерной мысли и хитрости. Правительство точно знало, что их могут лупить из космоса,

и перестраховалось.

Нам же с Лисой и ещё парой счастливчиков, которые были в тяжёлой броне, выпала честь быть таранами в нашей операции. Мы заходили первыми и принимали огонь на себя. В случае с Алисией и тяжёлыми бойцами, они использовали щиты, энергетические или псионные. У одних это было встроено в броню, причём щиты были крепкими и направленными, а вторая… просто так могла.

А я же был просто куклой для битья. Нет, у меня был личный щит, но даже в самый первый раз, стоило мне спуститься, как в меня тут же выстрелили из чего-то взрывного. Я даже не понял из чего. Не размазало, но по голову ударило знатно. Почти весь удар на себя принял мой персональный щит, который просто перегрузило, и он ушёл на перезарядку. Но это подстегнуло мой организм… я почувствовал выплеск адреналина и… устремился вперёд на невероятной скорости!

С первого же удара я уничтожил того самого стрелка, который сделал со мной такое. Я просто вырвал у него руку одним лёгким движением, а потом ей прикончил его помощника, на всей скорости вонзив её торчащей костью в рот через закрытый шлем. Со стороны это выглядело жутко… а мне было плевать. Я уже был возле третьего бойца и просто отрывал ему голову.

Дальше всё было как-то странно. Кадр сменялся кадром. В одно мгновение я был около одного бойца, убил его, потом

уже около следующего. И так раз за разом, пока все стены не окрасились в красные оттенки, пока внутри не осталось ни единой души. Противника, конечно, наши предпочли дождаться, когда я закончу, чтобы после этого занять эту точку и закрепиться в ней. А я и не возражал против этого варианта. Когда пришёл в себя, то сразу понял, что я мог просто сорваться и убить своих союзников. Мне бы ничего за это не было… но совесть частично у меня присутствует. Пару часиков бы корил себя за такой поступок.

Но в итоге, дом за домом, постройка за постройкой, бункер за бункером мы медленно продирались вперёд. Потери, конечно, были. Без этого никуда. Но что радовало, практически все раненные. Только один или два процента умирало. Но каждая смерть… это удар по нашей общей боеспособности. Откровенно говоря, мы не рассчитали силы противника и напали куда меньшими силами, чем стоило бы. А сейчас уже некуда деваться, мы в мешке, враг в какой-то момент сто процентов нас будет атаковать со всех сторон. Главное к этому быть готовым.

В итоге нам удалось продвинуться примерно на километр в глубину и шесть километров в ширину. Достаточно большой фронт, но с учётом того, что мы сейчас прятались по многочисленным бункерам… особых проблем не было. Что радовало, между ними удалось настроить связь относительно быстро. Главное было выбрать на аппаратуре, с какими логовами хочешь организовать общую связь… и всё работа-

ло. До определённого момента. Там, где был уничтожен основной информационный кабель – связи не было.

– Всё равно нужно пользоваться своими средствами связи, – возмущённо говорил я, установив связь с Максом, который находился в другом бункере. – Мало ли правительственные войска могут нас каким-то образом подслушивать. А так, у нас есть гарантированное средство связи в виде фрегата. Да, не всегда над головой есть… но всё же лучше, чем ничего.

– Учитывай, что он не всегда над головой, – устало проговорил Ангел. – А если сообщить о нападении, то можно и внутренней сетью. Так что не переживай. Уже инструкции всем разослал. В основном будем использовать наши сети для переговоров, передачи информации и так далее. Сеть бункеров – экстренная, ибо считается априори небезопасной.

– Тогда добро, – уже более спокойно сказал я. – Тогда противник точно будет пользоваться тем, что мы какое-то время будем слепы. И будет готовиться к обороне, когда над нами будет наш фрегат. Патовая ситуация… в итоге всё пришло к банальной мясорубке и… нам приходиться вгрызаться в каждый квартал. Это не утешает на самом деле.

– А я думал, ты любишь побольше свежего мясца, – усмехнулся Макс. – Ну а если серьёзно, то да. Наскока не получилось. Придётся осторожно продираться дом за домом. Иначе никак. Но нужно что-то делать с противокосмической…

Сойн сейчас каким-то образом пытается выявить все точки…

– Уже выявил, – неожиданно вклинился он в наш разговор, перебив Ангела, что последнего явно не порадовало, но командир космического корабля имел на это право. – По всему городу разбросано три кольца обороны против моего корабля. Все места взаимосвязаны друг с другом. Вы находитесь примерно в полукилометре от одной из шахт, из которой выдвигается орудие. Пока там оно было один раз, и не факт, что появится снова. Ваша задача при первой же возможности прорваться именно в том направлении и открыть вход в шахту. Если у них узел управления обороной находится в центральном бункере, то придётся уничтожать установку за установкой. И это, вероятнее всего, является истиной. Вопросы?

– Насколько большая протяженность этого кольца? – на всякий случай решил я уточнить, а то мало ли какие сюрпризы могут быть.

– Сложно сказать, – уклончиво ответил Сойн. – От сотни километров по общей протяженности до трёх сотен. Как я понял, сеть тоннелей очень запутанная. Так что я не могу сказать точно. Но главное – пробраться внутрь. Дальше, думаю, наш мутант сможет всё сделать как надо. Ты же умеешь быстро бегать?

– Только если мне угрожает смертельная опасность, – спокойно ответил я, закатив глаза из-за обозначения меня Сой-

ном. – Иначе буду достаточно долго всё это зачищать. Примерно полдня пройдёт. Плюс, выдохнусь, ибо не способен такие расстояния пробегать за раз.

– Ничего страшного, – спокойно проговорил командир корабля, явно на что-то отвлекаясь. – Это можно решить и за несколько дней… твою мать… конец связи. По нам массированный огонь. Маневр уклонения! Быстро!

И связь практически мгновенно прервалась. Фрегат снова ушёл с небосвода, оставив нас одних. Нам же нужно было либо ожидать его появления, либо опять начинать действовать дерзко. Но обычные солдаты не могут это делать… только я и мой отряд специального назначения, как я его в шутку назвал. Да и то не в полном составе, ибо все твари Ивана уже мертвы, а без них… он просто обыкновенный человек.

Алисия сейчас была со мной в убежище. После того, как мы закончили зачистку, она предпочла находиться в моей компании, нежели среди незнакомых ей людей. Она в данный момент спала, так как ей это было уже критически необходимо. Её способности… они требовали очень много ресурсов от тела. Поэтому, когда она проснётся, то будет ощущать дикий голод, который тут же направиться утолять.

Я же сейчас находился на верхнем ярусе бункера, сидел на полу не так далеко от спуска в него. Бойцы болтали позади меня, установив все орудия, которые были необходимы для обороны. Ловушки мы решили не активировать, так как не знали их точное месторасположение здесь. Лишние смерти и

проблемы, связанные с взрывами, нам тут сейчас не нужны.

Сам наш отряд находился на переднем крае. Если противник пойдёт в наступление, то мимо нас точно не пройдёт, так как оставлять в тылу врага… глупая затея. Поэтому и я присутствовал тут. Поэтому и отряд пехоты был усиленный, а не обычный. Чего только стоят три пулемётчика с крупными калибрами, которые лёгкий бронетранспортёр превращают в решето и груду металлолома…

В конечном итоге по поверхности снова начала работать ствольная артиллерия противника. Но помимо этого начали лупить и ракетами… видимо, враг полностью удостоверился в том, что своих бойцов у него тут нет и начал применять более тяжёлые виды вооружений. Судя по докладам, ракеты были бетонобойными, пробивали почти до самого дна убежища. Соответственно, все, кто находились внутри, умирали или оказывались ранеными. Вообще это было чудо, что кто-то остался в живых и смог доложить по каналам, так сказать, экстренной связи.

Но если противник начал работать в глубину… значит, он просто предпринимает попытки сточить наши резервы, которые могут быть переброшены для отражения нападения на передний край. А значит, что это подготовка перед бурей. А практика уже показала, что лучшая защита – нападение. Поэтому я спокойно поднялся на ноги и начал разминаться.

– Что-то не так, Нуль? – обратился командир пулемётного звена, развернувшись ко мне лицом, хотя сидел до этого

боком.

– Да, – спокойно ответил я. – Противник вот-вот начнёт наступление. Поэтому я пойду и устрою ему приятный сюрприз. Пока Лиса спит, ты тут за старшего. Когда она проснётся, соответственно, управление обороной этого места возлагается на неё.

– Выйти на поверхность… – переглянулся со своими бойцами командир. – Звучит в данный момент как самоубийство. Но не мне решать, что делать такому, как вы. Если бы не ваше появления в том злополучном городе… я был бы гарантированно мёртв.

– В каком из? – усмехнулся я, глянув на офицера через плечо. – Поверь, я уже в трёх десятках городов побывал после нашествия тварей. И везде кого-то да спасал. Так что… ты один из многих.

– В любом случае спасибо, – поднялся на ноги он и ударил себя кулаком в грудь. – Для меня честь сражаться с таким… э-э-э… человеком, как вы!

– Спасибо за лесть, – улыбнулся я, и что-то внутри, словно из прошлой жизни, отозвалось и начало греть. – Иногда даже такого достаточно, чтобы получить больше уверенности в своих действиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.